

УДК 81'1

Е.Ю. КИСЛЯКОВА
(Волгоград)

**ЛИНГВОАЛЛОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНО-ОБРАЗА КОММУНИКАНТОВ**

Рассматривается новое когнитивно-дискурсивное терминопонятие Ино-образа как ситуативно обусловленного понимания коммуникантами друг друга. Содержание данного понятия составляет сущность лингвоаллологического компонента коммуникативной компетенции, который направлен на совершенствование коммуникативного взаимодействия с разными Другими (от Другого как Ты до Другого как чужого, представителя иной лингвокультуры).

Ключевые слова: Другой, аллология, Ино-образ, коммуникативная компетенция, лингвоаллологический компонент.

EUGENIYA KISLYAKOVA
(Volgograd)

**LINGUO-ALLOLOGICAL COMPETENCE: TO THE ISSUE OF FORMATION
OF COMMUNICATORS' OTHER-IMAGE**

The article deals with a new cognitive and discourse notion of Other-image as situationally conditioned process of communicators' understanding each other. The content of the notion is based on the essence of linguo-allological component of communicative competence which is directed to the development of communicative interaction between different Others (from the Other as You to the Other as the foreigner, the representative of the other linguoculture).

Key words: the Other, allology, Other-image, communicative competence, linguo-allological component.

Как в свое время писал С.С. Аверинцев, понять другого человека – одна из главных задач человека на земле. При этом важно не превратить его мыслью ни в «исчислимую» вещь, ни в отражение своих эмоций. Эту задачу философ ставит не только перед каждым отдельным человеком, но и перед всей эпохой, перед всем человечеством. Если человек будет искать себя и только себя в каждом из своих собеседников в его жизни, если он превратит свое бытие в монолог, он не найдет, не обретет себя. Поиск себя или познание себя должно основываться на умении забыть себя. Для этого человеку нужно начать «присматриваться» и «прислушиваться» к другим, отрешаясь от всех готовых представлений о каждом из них и проявляя честную волю к непредвзятому пониманию, ибо иного пути к себе нет [1, с. 99].

Ответом эпохи на подобные призывы стал новый взгляд на систему отношений «Я – Другой». Современные гуманитарные науки отказываются от онтологических моделей, не включающих Другого в объект исследования, поскольку в таком случае субъект мыслится как нечто застывшее и неизменное. Как результат, возникло новое научное направление – аллология, объектом изучения которого выступает Другой во всем многообразии его проявлений (от Другого Я до чужого и даже потустороннего, запредельного). Конституирующая роль Другого – это условие, при котором субъект может, с одной стороны, осознать свою особенность и, с другой стороны, перестать считать себя эталоном нормы. По-мнению И.С. Дорогавцевой, конструирование образа Другого в сознании субъекта во многом зависит от способности воспринимать свое Я как нечто нейтральное [3].

В этой связи в содержании сознания субъекта следует выделять значимый Ино-образ коммуникативного партнера, соотносимый с собственно Я-образом. В результате возникает ряд ключевых методологических вопросов, определяющих логику исследования этой проблемы: Насколько Другой представлен в Я? Если Я – это множественные отголоски других, то где среди них собственно

Я? Как разграничивать Я-образ и Ино-образ человека и как эти сферы личности оязыковляются? Последняя формулировка подводит нас к осознанию необходимости рассмотрения проблемы Другого с позиции лингвоаллологии, в рамках которой посредством языковой репрезентации возможно изучение структур коммуникативного сознания, влияющих на эффективное/неэффективное, экологичное/неэкологичное коммуникативное взаимодействие Я и Другого. Определение содержания таких структур коммуникативного сознания, например, коммуникативных категорий, способствует более глубокому пониманию содержания коммуникативной компетенции, которая реализуется, в первую очередь, в речевом взаимодействии одного коммуниканта с другими, а значит включает в себя лингвоаллологический компетентностный компонент.

При рассмотрении вышеобозначенных вопросов необходимо учитывать многогранное понимание Другого. Изучение Я и Другого в качестве обособленных друг от друга объектов окружающей действительности представляется не совсем верным, т. к. каждое отдельное Я отображает в вербальном и/или акциональном планах то количество **n** Других, с которыми субъект встречается в процессе коммуникации.

Данная проблема вписывается в круг научных вопросов, изучаемых теорией коммуникации, психолингвистикой и этнопсихолингвистикой. Проблема актуализации адекватного Ино-образа в коммуникативном сознании также может стать объектом исследования в предлагаемой нами области научного знания – лингвоаллологии.

Как и любой другой объект научного познания, Ино-образ должен описываться на основе определенных методологических принципов и с помощью соответствующего метода. Кроме этого, необходимо анализировать и определять вводимое нами в научный дискурс понятие Ино-образа в сопоставлении со смежными понятиями, функционирующими в современной лингвистике: Я-образ, мое другое Я, образ Другого.

В современной лингвистике проблема самости, Я-концепции, Я-образа получила достаточно подробное описание (У. Джемс, И.С. Кон, Н.А. Корепина и др.). Одним из центральных выступает понятие человека говорящего, субъекта, репрезентируемого концептом Я, наряду со словами ты, здесь, сейчас.

Развитие сознания человека обусловлено субъектно-субъектными и субъектно-объектными отношениями с окружающим миром, отношением на уровне Я – Ты, познанием себя через Ты. К человеку осознание себя приходит через его окружение, он вырабатывает устойчивое внутреннее представление о самом себе в результате коммуникации с Другими. На основе этого осуществляется социализация, происходит конструирование Я и собственной коммуникативной компетенции. При этом важно учитывать фактор множественности Я субъекта: вместо одного, единого Я в структуре личности сосуществует целое множество Я (не одна личность, но множество личностей, как настоящее Я, мое второе Я, искреннее Я и т. п.), каждое из которых является продуктом прошлого опыта коммуникативного взаимодействия с другими людьми [4].

Ино-образ – это компонент коммуникативного сознания субъекта со своим собственным содержанием. Под Ино-образом мы имеем в виду ситуативно обусловленное понимание Другого как коммуникативного партнера, определенная дедуктивная суммативность всех параметров Другого в преломлении к конкретной коммуникативной ситуации. Ино-образу отводится статус, который можно охарактеризовать как значимый Другой во мне, Другой-в-Я. Иными словами, это – результат понимания Другого субъектом здесь-и-сейчас, что является мотивирующей основой для создания общего коммуникативного центра партнеров. Как нам представляется, требуется апробация такого понимания Ино-образа на конкретном языковом материале с помощью определенных методов его анализа. Остановимся на языковых примерах в форме диалогов, внутренней речи героев, прямой речи, а также художественных нарративах, в которых эксплицитно выражено взаимодействие коммуникантов. В ходе исследования материала мы используем метод контекстуального анализа, с помощью которого определяем фрагменты, доминантные смыслом «воздействие одного человека на другого», а также дискурс-анализ при интерпретации языкового материала.

Например, в следующем художественном отрывке речевые партнеры практически сразу понимают друг друга, конструируют адекватные ситуации общения Ино-образы, что отражается в их кооперативном общении: *Долго и ошеломленно стоял он перед шкафом, склонив голову набок, с голодным и изумленным лицом ребенка, увидевшего блюдо пирожных <...> Он обернулся к ней, поцеловал неожиданно ее худую руку и голосом низким и богатым мерцаниями, как свет синей лампы из простуженного детства, сказал:*

– Чудо какие... Какая роскошь... Монтень... Паскаль... – И, все еще не отпуская ее руки, со вздохом добавил: – И даже в эльзевировских изданиях...

– Здесь девять Эльзевиров, – с гордостью кивнула растроганная Сонечка, отлично усвоившая книговедение, и он посмотрел на нее странным взглядом <...> он понял, что перед ним – его жена [7, с. 15–16].

В повести Л. Улицкой «Сонечка» главная героиня доверяет совершенно незнакомому человеку дорогие книжные издания, т. к. полностью разделяет его пристрастие к чтению: *Мы сделаем так: я возьму на свой формуляр, а вы перед отъездом принесете мне книги, – извиняющимся голосом сказала Сонечка.*

Ино-образ, адекватный ситуации общения, создает основание для «коммуникативного единения» субъектов, для создания их общего эмоционально-смыслового центра, который выступает залогом более успешного общения. Это, на наш взгляд, соотносится с уровнями самосознания, выделенными Г. Гегелем. Особенно важным среди них является третий уровень, который определяется философом как всеобщее самосознание, узнающее себя в других самосознаниях и признающее себя равным им, как и они признают себя равными ему самому. На данном уровне самосознание признает как свою самость, так и другие самосознания в себе [2]. Думается, что если такое самосознание не развито в структуре личности, и она не способна формировать Ино-образы партнеров по коммуникации, то все эти Другие Я так и остаются отстраненными и непознанными. Именно в результате такой отстраненности общение с Другим может принимать конфликтный характер. Например, в романе «Терапия» современного британского писателя Д. Лоджа главный герой увлекается в кризисный момент своей жизни трудами философа С. Кьеркегора и настолько проникается ими, что начинает подражать его стилю жизни, самовыражения, а также разделять его суждения. Тем самым он формирует в себе новую ипостась личности, обусловленную образом Другого, новый альтер (чуждое и непонятное для окружающих новое Я). Например, супруга главного героя теперь не понимает, как выстраивать с ним отношения:

The last straw was when I told him Jane had rung up to tell us she was pregnant – Jane’s our daughter – and that she and her partner were going to get married, and he just grunted, “Oh yes? Good,” and went on reading bloody Kierkegaard <...> Oh, I’m afraid I can’t take this Kierkegaard thing seriously. I told you, Tubby’s not an intellectual [10, с. 193].

Трансформация главного героя в новую личность приводит к коммуникативным неудачам в общении с близкими – его семейная жизнь завершается разводом, поскольку его супруга не готова конструировать Ино-образ, адекватный собственному видению себя героем, что на языковом уровне запечатлено как сниженная эффективность (кооперативность и экологичность) их общения: *reading bloody Kierkegaard, I can’t take this Kierkegaard thing seriously.* Следовательно, Ино-образ выступает связующим компонентом между различными Я личности: мое другое Я осознается как результат воздействия кого-либо или чего-либо иного.

По Э. Левинасу, у субъекта нет выделенной позиции: один для другого – это то же, что и другой для него. Познание Другого осуществляется через сопереживание ему как моему другому Я, как alter ego. Однако, если такое общение доведено до абсурда, то оно становится невозможным [5].

В обыденном функционировании языка заложена предпосылка неидентичности говорящего и слушающего как исходной данности, поэтому уравнивание Я-образа и Ино-образа невозможно и коммуникативно нерелевантно. Это, в частности, можно проиллюстрировать примером из романа М. Бланшо «Аминадаб», в котором повествуется о странном доме, жители которого становятся взаи-

мозаменяемыми (языковыми средствами в тексте произведения являются слова *penetrate*, *permeate one another/each other*), а их общение – неконструктивным, бессмысленным. Диалог персонажей позволяет расслышать эхо одной и той же речи, не имеющей ни центра, ни субъекта. Диалог как будто возникает между собеседниками, в промежутке между ними, в не-месте, в пространстве блуждания и заблуждения [6].

Процесс формирования Ино-образа можно, на наш взгляд, сопоставить с поэтапной рефлексией отношения партнеров друг к другу, что отражено в одном из трудов У.Д. Брукса и Ф. Эммерта [9]. В своих рассуждениях о первом знакомстве с кем-либо, авторы в качестве ориентира задают ряд вопросов, которые помогают коммуникативным партнерам согласовать их идентичности и сконструировать адекватные Ино-образы друг друга:

- 1) что именно повлияло на ваше мнение о собеседнике;
- 2) что заставило вас проникнуться симпатией или антипатией к другому;
- 3) что позволило вам решить, можете ли вы доверять этому человеку или нет;
- 4) как вы осознали, что человек образованный или нет, эмоциональный или неэмоциональный и пр. [9].

Сложности построения Ино-образа коммуникативного партнера могут быть связаны с тем, что наши суждения о Другом, по большей мере, оказываются результатом проектирования на него наших собственных характеристик, поскольку часто наше представление о Другом напоминает представление как о подобном, схожем (подробнее см.: [8]). Помимо этого, наше видение Другого обусловлено нашими собственными настроениями и мотивами в какой-либо момент жизни [8], которые также могут искажать восприятие коммуникативного партнера.

Умение успешно общаться предполагает адекватное ситуации общения конструирование Ино-образа Другой личности, иными словами, сформированной лингвоаллологической компетенции, благодаря которой человек говорящий сможет сделать адекватный ситуации общения и пониманию собеседника выбор языковых средств общения, коммуникативных стратегий и тактик, определяющих экологичный/неэкологичный характер общения.

Литература

1. Аверинцев С.С. Похвальное слово // Юность. 1969. № 1. С. 98–102.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977.
3. Дорогавцева И.С. Проблема Другого в западной культуре: дис. ... канд. культурологии. Чита, 2006.
4. Корепина Н.А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009.
5. Левинас Э. Диахрония и репрезентация (*Diachronie et representation*): доклад, прочитанный Э. Левинасом 20.10.1983 в университете г. Оттавы (Канада) в рамках конференции «В поисках смысла», посвященной творчеству Рикера [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/120.htm> (дата обращения: 06.06.2018).
6. Никишина Т.Ю. Проблематизация коммуникативной функции языка и столкновение модальностей текста // Новое литературное обозрение. 2011. № 2(108). С. 288–298.
7. Улицкая Л. Сонечка: повесть. М.: Эксмо, 2007.
8. Argyle Michael. *Social Interaction*. Chicago: Aldine-Atherton, Inc., 1969. P. 158–164.
9. Brooks W.B., Emmert P. *Interpersonal Communication*. Dubuque: Wm.C. Brown Company Publishers, 1980.
10. Lodge D. *Therapy*. London: Penguin Books, 1995.